

УДК 82-053.2
ББК 84(4)
Т70

ISBN 978-5-9951-4409-0

Original title: Włochacz i obca cywilizacja

© copyright by Tomasz Trojanowski

© copyright by Wydawnictwo Literatura

All Rights reserved

© Перевод. М. Белкина, 2020

© Издание на русском языке.

ООО «Издательство «Стрекоза», 2020

Совершенно безобидное начало

Поляна, на которой находилась норка пушистиков, была необычайно живописна. Пронизанная лучами солнца, утренняя дымка ласково окутывала деревья. Мягкий от росы мох зелёным ковром отражался в небесной лазури, затянутой нежной паутинкой облаков. Никто при виде этого чудесного места не мог сдержать возгласа восхищения.

В тот день, когда началась наша история, в висящем перед норкой гамаке лениво покачивался пушистый зверёк. Он недавно пообедал и уже собирался вздремнуть, как вдруг у него за спиной раздался крик...

— Бомбель! Бомбель!

Нет, это был вовсе не упоминаемый выше возглас восхищения. Кричала его жена, она же мама Бомбеля, и в её голосе на восхищение не было никакого намёка.

Наш пушистый зверёк, он же папа Бомбеля, потревоженный этим криком, как ошпаренный подскочил в гамаке. Спустя секунду он бухнулся вниз, но пролетел мимо гамака, поэтому оказался не в нём, а под ним. Впрочем, выбираться оттуда папа Бомбеля явно не торопился.

— Дорогая, тебе обязательно так кричать? — спросил он, потирая ушибленный хвост.

— Я не кричу, я зову.

— Но ты делаешь это очень громко.

— Если я буду звать очень тихо, Бомбель меня не услышит. Я не права, по-твоему? — Мама посмотрела на папу приторно-нежным взглядом, обычно не сулившим папе ничего хорошего. Как, впрочем, и на этот раз.

— Да не зови ты его вообще.

— Да? А почему?

— Потому что он в любом случае тебя не услышит. Как бы ты ни кричала — тихо или громко — он всё равно не отзовется. — Папа Бомбея перестал растирать хвост и грустно вздохнул.

— Да что ты? У него ушей, что ли, нет? — с наигранным любопытством спросила мама.

— Да есть у него уши! Просто мы с ним сегодня играем в игру «Мы с тобой ничего не слышим». — Папа вытащил из травы какую-то палочку и начал нервно вертеть её в лапах.

Надежда на послеобеденный отдых уходила всё дальше и дальше и была готова вот-вот исчезнуть совсем.

— Ах, вот как? Не знала про такую. И что, многие играют в эту замечательную игру? — Голос мамы стал таким же нежным, как её взгляд.

— Мы играем.

— Кто это мы?

— Мы — это мы с Бомбелем.

— Ну, раз это ваша игра, то, конечно, не мне возражать... Бомбель!! Бомбель!!!

Через несколько секунд тишины стало понятно, что ответа не будет. Во всяком случае, от Бомбея.

— Дорогая, я тебя умоляю... — закатив глаза, сказал папа.

— Может, он откликнется, если ты его позовёшь? — Хвост мамы выгнулся вопросительным знаком.

— Почему ты думаешь, что мне он ответит?

— Потому что это всё твои игры, а не мои. Он меня слышит, но не отвечает. Понимаешь? Вот сам его теперь и зови. — Мама начинала терять терпение, и папа понял, что теперь ему уже не отвертеться.

— Ну, хорошо, — сдался он, — а зачем тебе нужен Бомбель?

— А ты не помнишь? — грустно спросила мама.

— Кажется, нет, — так же грустно ответил папа.

— Ходят слухи... — Не договорив, мама приложила козырьком лапку ко лбу и огляделась по сторонам — так, как будто боялась, что её услышит кто-то посторонний. Потом, понизив голос до шёпота, она продолжила: — ...что кто-то кому-то обещал привести в порядок территорию вокруг норки.

— Правда? Вокруг какой норки? — Папа так мастерски разыграл удивление в голосе,

что каждый, кто не знал его достаточно хорошо, купился бы на это. Но только не мама.

— Вокруг нашей, какой же ещё? — ответила она, утирая слезу с пушистой мордочки.

И это действительно была очень печальная новость.

— Да? — Папа начал оглядываться в поисках спасения. — Но ведь тут всё и так замечательно убрано.

— Как это убрано? — Мама мрачно посмотрела на папу. — Тогда я сама возьму грабли в лапы и посмотрю: вдруг тут найдётся какой-нибудь мусор.

— Но...

— И пока я буду искать, ты помоешь посуду, постираешь вещи, достанешь из подвала банки для припасов на зиму... — Мама на секунду прервалась, но не потому, что закончила перечислять дела, а потому, что ей не хватило воздуха договорить.

— Но... — в очередной раз попытался возразить папа.

— Кто такой Но?

— Но я... — И снова папе не удалось закончить фразу.

— Так значит, тебя зовут Но? Вот это новость! — Мама не хуже папы умела изобра-

жать удивление. — Мы уже столько лет женаты, а я всё продолжаю узнавать о тебе что-нибудь новенькое. Вот, например, сначала ты вешаешь гамак и лежишь под ним, а не в нём, потом...

— Я, пожалуй, схожу поищу Бомбеля. — Папа, словно пружина, вскочил с земли, всем видом показывая, что готов бежать куда угодно.

— Ну нет, мой дорогой! За Бомбелем я схожу сама. — Голос мамы не допускал никаких возражений.

Однако папа решил рискнуть.

— Но...

— Но пойдёт за граблями для уборки, а жена Но пойдёт за Бомбелем.

— А почему не я? — папа не смог скрыть обиды в голосе.

— Зная вас, можно предположить, что вы решите поиграть в игру «Нас с тобой никто не найдёт». Тогда уборки точно не дождёшься. Так где Бомбель? — мама всегда выигрывала такие стычки.

— Сидит на сосне. — Потерпевший поражение папа смущённо пошевелил хвостом.

— И зачем он там сидит?

— Он ищет следы Иной Цивилизации.

— Прошу прощения? Что он ищет? — Судя по голосу, мама больше не шутила.

— Не надо на меня так смотреть! — Шерсть у папы на голове встала дыбом.

— Я же просила тебя не читать ему на ночь книжек про инопланетян! Просила же!

— Где там грабли, ты говорила? — папа поспешил перевести разговор на более безопасную тему.

— А если он упадёт с этой сосны?

— За всю историю нашего мира не было ещё такого случая, чтобы какой-нибудь пушистик упал с дерева.

— Я тоже о таком не слышала, но с Бомбелем ни в чём нельзя быть уверенным. И, кстати, поэтому...

— Давай потом об этом поговорим. — Папа примирительно помахал хвостом. — Тут страшный беспорядок, просто невозможный! Надо браться за уборку как можно скорее... Ау, грабли, куда вы запропастились? — закричал он и постарался как можно быстрее скрыться с маминых глаз.

Вот так началась эта история. В тот момент ещё ничего не предвещало, что такое безобидное начало будет иметь столь серьёзные последствия. И не только для семьи Бомбеля...

В первый раз о пришельцах

Забраться на огромную сосну в общем и целом оказалось совсем не таким простым делом, как могло показаться на первый взгляд. Особенно для мамы Бомбея, которую уже давно не интересовали подобные развлечения. Вместо того чтобы лазить по деревьям, она обычно предпочитала заниматься другими вещами. Например, вечерами она часто выходи-

ла на крыльцо и слушала, как вокруг засыпает лес. Она любила смотреть, как привычные ей предметы в темноте меняют очертания и начинают играть новые роли в этом театре теней.

Однако, несмотря на отсутствие практики в лазании по соснам, мама поднималась всё выше и выше.

— Мама, что ты тут делаешь? — неожиданно спросил её клубок листьев.

Говорящие листья — это не совсем то, что вы ожидаете встретить, когда лезете на дерево. Именно поэтому мама Бомбеля испуганно застыла и почувствовала, как шерсть у неё встаёт дыбом.

— Бомбель! Как же ты меня испугал! — с упрёком воскликнула мама, стараясь удержать равновесие, едва не потерянное из-за неожиданной встречи.

— Мама, осторожно, ты упадёшь!

— Не бывало ещё, чтобы пушистики вроде нас с тобой падали с деревьев. Боже, что у тебя за вид?!

— Нормальный вид.

— А где твой мех? Что с ним случилось?

— Эй! Мама! — Бомбель отскочил подальше. — Перестань выдирать листья из моего меха, ты же уничтожишь всю маскировку!

— А зачем тебе маскировка? И кто будет потом это из тебя вычёсывать? — Мама, как всегда, на всё смотрела исключительно с практической точки зрения.

— Сам вычешу.

— Как же! Нам с папой опять придётся бегать за тобой и уговаривать. Неужели ты не мог придумать себе другого развлечения?

— Это не развлечение, — обиженно пробурчал Бомбель.

— А что это тогда, сынок? Чем ты занимаешься?

— Наблюдаю.

— И за чем же ты наблюдаешь? — не отставала мама.

— За Иной Цивилизацией.

— Ты её видишь? Где?

— Там! — Бомбель указал лапкой наверх. — Посмотри сама!

Он с трудом вытащил телескоп, тоже спрятанный в листьях, и протянул его маме.

— Вот это да! Профессиональное оборудование! — мама не могла скрыть своего удивления. — Откуда у тебя телескоп?

— Мне его папа купил.

— А я, как всегда, узнаю обо всём последней. — Мама взглянула в телескоп. — И

почему всё выглядит таким маленьким и далёким?

— Ты не туда смотришь, мама. — Бомбель рассмеялся и повернул телескоп другим концом. — Вот так. Теперь правильно.

Мама около минуты направляла телескоп на разные точки на небе, стараясь увидеть то, что видел её сын. Но все усилия были напрасны. По крайней мере, её лицо не выражало ни малейшего интереса к этому процессу. Она уже собиралась отдать телескоп Бомбелю, как вдруг...

— Ну надо же! Это, конечно, не Инопланетная Цивилизация, но семью Белкиных я вижу. Невероятно! — Мама под впечатлением от этого космического открытия опасно свесилась с ветки. — Кажется, они сделали новую кладовку! Всю в панелях! Я должна сказать папе. Теперь уж он не сможет отвертеться. Если семья белок смогла сделать себе новую кладовку, то твой отец тем более сможет!

— Куда ты смотришь, мама? — Бомбель, как всякий профессионал, обнаруживший любительский подход в своём деле, был крайне возмущён.

— Как это куда? Я смотрю вон туда, вперёд.

— Так надо смотреть не вперёд, а вверх, на небо!

Мама послушно перевела телескоп, но вскоре его опустила.

— Вверх! Вверх! — передразнила она сына. — Там нет ничего интересного. Только синь вокруг, аж до рези в глазах. Что ты там можешь увидеть?

— Звёзды, планеты... И на одной из них должна быть Иная Цивилизация! Я пока не обнаружил, на какой именно, но всё ещё впереди! — мечтательно сказал Бомбель.

— Значит, ты видишь звёзды? — уточнила мама, буквально спуская его с небес на землю. — Это днём-то?

— Ночью я не могу проводить наблюдений, — Бомбель погрустнел, но только на одно мгновение.

— Ещё не хватало, чтобы ты ночами по деревьям лазил. Гулять ночью небезопасно. — Мама снова навела телескоп перед собой и стала что-то разглядывать.

— Но ведь звёзды и планеты лучше всего видны по ночам, их тогда можно разглядеть, а не только догадываться, что они там есть.

Бомбель был совершенно прав, но, как часто бывает, у детей — своя правда, у взрос-

лых — совсем другая, и вроде бы и те, и другие правы...

— Вот мы с папой однажды... — продолжил он.

Мама моментально отложила телескоп и с подозрением посмотрела на сына. Укрыться от этого взгляда было совершенно невозможно.

— Не хочешь ли ты мне сказать, что вы тут сидели с папой, вдвоём, на дереве, ночью...

— Нет... Перед нашей норой! — Листья на Бомбеле внезапно приобрели красноватый оттенок. Ведь пушистики совсем не умеют врать...

— Ах, вот как. Иногда зверьку необходимо забираться на деревья, чтобы узнавать разные полезные вещи. Мы с твоим папой уже разговаривали об этом. Но если бы вас увидел какой-нибудь ночной охотник, что тогда? Сколько раз мне надо вам повторять, что есть вещи безопасные и небезопасные? Умные и глупые поступки? Вторых следует избегать, как огня! — Выражение мордочки и интонация у мамы были сейчас совсем не из приятных.

— Мы замаскировались... — испуганно прошептал Бомбель полным раскаяния голосом.

